

Он смотрел на этих притворяющихся послушными псами чудовищ, с выражением лица, словно его ударило молнией, и спросил Бай Кэ:

— Что за черт? Эти чудовища меняют настроение быстрее, чем второй учитель!

— Их кто-то контролирует? — Бай Кэ мог думать только об этом. Он с недоумением повернулся и посмотрел в сторону неба, пытаясь понять, не отвлекся ли Цзюньсяо, чтобы помочь им избежать опасности. Но прежде чем он успел найти две сражающиеся фигуры, он почувствовал, как что-то мягкое и слегка шершавое коснулось его лица.

Бай Кэ замер. Чувство было не из приятных.

— О чёрт, оно тебя лижет! Спасите, оно лижет! Мама, оно тебя лижет! — Линь Цзе закричал, словно увидел конец света.

— Заткнись.

Бай Кэ оцепенело повернул голову и увидел, как самое крайнее чудовище незаметно подобралось к нему и вытащило огромный розовый язык, облизав его с головы до ног.

Бай Кэ почувствовал себя крайне неловко:

— ... Почему оно меня лижет?

— Потому что увидело хозяина, — вдруг раздался неторопливый голос, ответивший на его вопрос.

Неожиданно раздавшийся голос напугал Бай Кэ и его спутников, и они на мгновение не обратили внимания на смысл сказанного.

Бай Кэ резко повернулся в сторону, откуда доносился голос, и увидел бодрого старичка, который одной рукой держал за спиной, а другой поглаживал бороду, с седыми волосами и степенной походкой, медленно приближающегося к ним. Его манера поведения была эталоном напыщенности.

А за ним, с мрачным выражением лица, шёл Хо Цзюньсяо в чёрном.

Бай Кэ почувствовал, что ситуация стала настолько запутанной, что он уже не может её понять.

Чудовище всё ещё упорно лизало Бай Кэ по лицу, а Линь Цзе, наконец пришедший в себя, молча отвернулся, считая, что эта картина слишком прекрасна, и он не может больше смотреть на это, поэтому переключил своё внимание на неизвестного старика.

Старик, подойдя к ним, взмахнул рукавом, и чудовища, сидевшие в ряд, словно призраки, рассеялись под порывом ветра, не оставив следа. Осталось только то, что лизало Бай Кэ.

Бай Кэ промолчал. Неужели нельзя было убрать всех сразу? Зачем оставлять одно?

К счастью, у этого чудовища был странный язык — он ощущался как настоящий, но не оставлял ни капли слюны, иначе Бай Кэ уже взорвался бы.

Кажется, поняв недовольство Бай Кэ, старик улыбнулся и сказал:

— Те были всего лишь иллюзиями, проекциями настоящих существ, созданными для запугивания и устрашения.

Бай Кэ без эмоций отстранил огромный язык и спросил:

— А это настоящее?

Старик, посмотрев, как чудовище ещё пару раз с наслаждением лизнуло Бай Кэ, наконец взмахнул рукой, и оно тоже исчезло:

— Это тоже иллюзия.

Бай Кэ опустил руки. Отлично, это было намеренно.

— Настоящее позади, — старик повернулся и посмотрел на тропинку в чаще леса.

Бай Кэ и его спутники последовали его взгляду и увидели, как из-за деревьев появилось чудовище, похожее на тех, что были раньше. Его тело было огромным, как у слона, но полностью чёрным, с длинной блестящей шерстью, явно ухоженной. Его морда, которая раньше выглядела свирепой и устрашающей, теперь казалась немного наивной, а глаза, не будучи широко раскрытыми, выглядели довольно умными. Его ноги были толстыми, но короткими, и, когда оно бежало, это выглядело довольно забавно, а его пушистый, как у лисы, хвост покачивался из стороны в сторону.

Бай Кэ не знал, что и думать.

— Не слишком ли резко изменился стиль? — Линь Цзе скривился. — Чёрт возьми, это действительно те самые создания, которые чуть не убили нас? Они выглядят совсем по-другому! Ты что, издеваешься?!

И чудовище, казалось, тоже что-то почувствовало. Его короткие толстые ноги едва успевали за его движениями, когда оно мчалось к ним, издавая громовой рык, от которого дрожала земля.

Линь Цзе съёжился, на этот раз поверив, что это существо действительно было таким же, как и те, что были раньше.

Старик поманил чудовище, но оно, кажется, даже не обратило на него внимания, а вместо этого пробежало мимо него и направилось прямо к Бай Кэ.

— Что происходит? — Бай Кэ, глядя на огромное существо, резко остановившееся перед ним, почувствовал недоброе предчувствие.

И, как и ожидалось, едва он произнёс это, как глупое чудовище село на землю, сначала потеревшись своей длинной и густой шерстью о лицо Бай Кэ, а затем, когда тот поправлял одежду, с радостью вытащило свой огромный розовый язык.

На этот раз это был настоящий язык, с тёплым дыханием и блестящей каплей слюны.

Бай Кэ, словно уклоняясь от ядерного удара, резко отпрыгнул в сторону, спрятавшись за стволом дерева.

Чудовище, увидев, что Бай Кэ его отвергло, уныло опустило голову на землю, казалось, даже обидевшись.

— Он всегда такой был, ты что, в первый раз видишь? Не ломайся! — старик подскочил к чудовищу и пару раз шлёпнул его по лапе, словно высказывая своё разочарование.

Услышав это, Бай Кэ снова задумался.

Раньше, когда старик сказал «Потому что увидело хозяина», он на мгновение подумал, что тот имеет в виду его.

Но эта мысль тут же была им отвергнута — очевидно, что хозяином был сам старик.

Теперь же эти слова звучали иначе.

Кто всегда такой?

Бай Кэ подумал: «Я?»

Если это действительно он, то всё становилось ещё более запутанным.

Бай Кэ чувствовал, что в последнее время с ним происходят слишком странные вещи, но самой странной из них была встреча с Хо Цзюньсяо, который с первого взгляда упал на колени и назвал его учителем.

А теперь, когда его «дешёвый ученик» ещё не одумался, он, похоже, обзаведётся ещё и «дешёвым питомцем»?!

Но, чёрт возьми, кто вообще видел питомца, который может разрушить ворота и обрушить землю?! Это точно вражеский подарок.

— Оно знает меня? — Бай Кэ не удержался и спросил.

Старик, поглаживая бороду, с выражением лица, говорящим «ты глупый ребёнок», ответил:

— Конечно! Мало того, ты вырастил его из маленького котёнка до таких размеров.

Бай Кэ был в замешательстве. Я точно не сплю?

Что за бред...

Он замер, и тут старик сказал чудовищу:

— Арахис, поздоровайся с этим молчуном, сколько лет не виделись.

Он добавил, когда чудовище снова собралось высунуть язык:

— Не дури, веди себя нормально!

Такое огромное существо, а зовут его Арахис — кто вообще придумал это имя, не стыдно?

Но прежде чем Бай Кэ успел закончить мысль, он увидел, как чудовище смотрит на него с мольбой, затем убирает язык и вытягивает толстую лапу, аккуратно поднимая её, чтобы показать мягкую подушечку.

И, почему-то, Бай Кэ инстинктивно поднял палец и слегка почесал мягкую лапу.

Чудовище, будто боясь щекотки, резко отдернуло лапу, вся шерсть на его теле встала дыбом, и

оно, гордо покачивая хвостом, оббежало вокруг дерева, прежде чем снова сесть в трёх метрах от Бай Кэ.

Просто... сумасшедшее.

Линь Цзе, наблюдая за поведением чудовища, молча скривился.

После этого короткого разговора Линь Цзе почувствовал, что информации слишком много, и он уже не может её переварить.

Что значит, это чудовище вырастил Бай Кэ? Ты что, издеваешься?!

Но этот старик явно не был простым человеком. Если он мог сражаться с Цзюньсяо на равных, то, несомненно, был выше всех патриархов и старейшин Врат Хэнтянь, что делало его настоящим великим мастером. С ним и Цзюньсяо, двумя великими существами, Линь Цзе не осмеливался задавать лишних вопросов, поэтому просто опустил глаза и замолчал.

Чудовище наконец успокоилось, старик похлопал его по лапе и внимательно осмотрел Бай Кэ с головы до ног.

<http://bllate.org/book/16844/1549941>